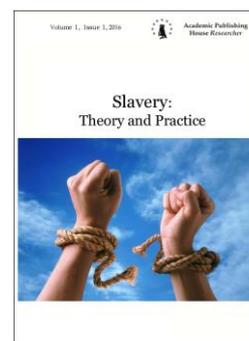

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 Vol. 1, Is. 1, pp. 14-23, 2016

DOI: 10.13187/slave.2016.1.14
www.ejournal43.com

UDC 93/94

The Institution of Slavery of Kievan Rus Epoch of Yaroslav the Wise and Classical Slavery of Antiquity: a Comparative Analysis

Anvar M. Mamadaliev ^{a, *}^a International Network Center of Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of the institutions of classical slavery of antiquity with the institution of slavery in the heyday of the feudal monarchy of Russ – in the second half of the XI century. This period is on the board of one of the most productive national rulers – Yaroslav I Vladimirovich the Wise and his sons. The paper gives a characterization and comparative analysis of classical slavery of antiquity, the slavery of the ancient Slavs and in the early period of the Russian state, the institution of slavery, enshrined in the Russian Truth. The author comes to the conclusion that the ancient russian state, which according to tradition was called the Kievan Rus, it is hardly fair to call the slavery feudal monarchy, as the slavery in the form in which it is usually understood (referring to his classic version) does not exist.

Keywords: slavery, slaves, bondage, bondman, the comparative characteristics, the Ancient Greece, the Ancient Rome, antique, Kievan Rus, Russkaya Pravda, the middle ages.

1. Введение

Период правления Ярослава I Владимировича Мудрого зачастую называют расцветом Древнерусского государства. Страна достигла своего наивысшего расцвета во многих сферах – по уровню урбанизации, подъему культуры, экономики, торговли, внешнеполитического авторитета государства, обороноспособности, укреплению авторитета власти и пр. Нельзя не согласиться с мнением видных отечественных историков (И.Я. Фроянов, А.А. Сахаров, и др.), что правление Ярослава стало поворотным пунктом в развитии русской раннефеодальной монархии. Вместе с тем, расцвет этот произошел незадолго до развала: "юридической" датой раздробленности считают 1097 г. (Любечский съезд), то всего через 43 года после смерти Ярослава Мудрого. Фактической датой раздробленности стал 1132 год и связана эта дата со смертью Мстислава Владимировича Великого, правителя, которого благодаря его авторитету и влиянию, еще в полной мере можно называть великим князем единой Руси; его приемники такого влияния уже не имели...

Ярослав Мудрый, помимо величайших экономических и военных успехов, фундаментально укрепил и еще одну важнейшую общественную сферу – правовую. Русская Правда (в трех своих редакциях) почти на 400 лет, – вплоть до принятия в 1497 году Судебника Ивана III Великого, станет главным нормативным документом, по которому

* Corresponding author

E-mail addresses: anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev)

жила как Киевская Русь до своего развала, так и впоследствии независимые русские княжества и зародившееся Московское государство. До сегодняшнего дня, не было и нет нормативного акта, который бы побил своеобразный рекорд. Помимо прочего, Русская Правда документально закрепила иерархию общественных статусов; низшим сословием Древнерусского государства стали так называемые холопы - вид наиболее зависимой и бесправной категории населения, что позволяет многим авторитетнейшим историкам (в частности, Фроянову) называть Русь рабовладельческой. Насколько институт холопства отличался от института классического рабства античного периода? Каким стало холопство в эпоху Ярослава Мудрого в сравнении рабством у славян в догосударственную эпоху и раннегосударственный период? В данном исследовании попробуем ответить на эти вопросы.

2. Материалы и методы

2.1. Материалами для подготовки работы послужили отечественные и зарубежные исследования новейшего времени. Среди российских авторов необходимо выделить И.Я. Фроянова, А.Я. Гуревича, А.А. Сахорова, а среди зарубежных Р. Brunt, A. Jones, A. Grenier, C. Nicolet и других.

2.2. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. Основным в работе является историко-сравнительный метод, который позволил нам сопоставить институт холопства в Киевской Руси с классическим рабовладением в античный период.

3. Обсуждение и результаты

Рабство как форма зависимости и как форма собственности появились еще в первобытно-общинные времена, но наибольшего, с позволения сказать, расцвета данный институт зависимости получил в ранних монархиях – Древнем Египте, Ассирии и др. Именно в эту эпоху развития человечества рабы являлись основной производительной (и производственной) силой, что, собственно, и позволило Карлу Марксу выделить самостоятельную и отличную от других формацию – рабовладельческую. Государства Древней Греции и, впоследствии, Древнеримское государство заимствовали и в полной мере использовали силу рабов для производства (имеем ввиду территорию Италии, а не римские провинции, в которых количество рабов было ничтожным), вплоть до возникновения института лично свободных крестьян – колоннов (Римская империя) в начале 1-го тыс. н.э., производственная функция которых сохранилась, однако правовой статус изменился кардинально, напоминая скорее институт российского крепостничества (за исключением периода с конца XVIII – 1-й пол. XIX вв., когда Жалованной грамотой дворянам от 21 апреля 1785 г. Екатерина II отобрала у крестьян личную свободу), нежели рабовладения.

Несколько слов следует сказать о термине «зависимости» рабов/холопов/крепостных от своих так называемых «господ». Ныне словом «зависимость» обозначают несвободность от кого-либо/чего-либо, придавая слову весьма широкий смысл. Прочно в научном употреблении закрепилась фраза «зависимое сословие», обозначающее вышеперечисленные категории населения. Однако, объединять несколько несвободных сословий одним термином «зависимость», на наш взгляд, не вполне точно: разумеется «зависимость» мануфактурного рабочего (человека свободного лично, но несвободного по части занятости) от своего работодателя будет в корне иной, нежели зависимость холопа от своего господина. Именно поэтому, надо полагать, еще с античных времен существует один весьма точный критерий зависимости, а именно – рабства: личная несвободность и приравненность к вещи, то есть полная и безраздельная собственность господина. И если в отношении определенной группы населения прослеживается подобный критерий, то людей этой группы в полной мере можно назвать рабами, если не прослеживается – то нет. В силу этого, в нашей работе мы не будем употреблять термин «зависимость», имеющий широкое значение в отношении практически любой общественной страты (от безраздельной личной собственности – раба, до наемного рабочего современности, вынужденного ходить на работу и, следовательно, тоже в каком-то плане зависимого от другого человека), используя другой

критерий – личную свободу/несвободность и степень полноты владения господином. Собираемым термином «господин» мы будем называть всех собственников указанных категорий населения (рабов, колонов, холопов, крепостных) без употребления их конкретно-исторических названий.

Начать сравнение считаем возможным с источника несвободного состояния – способов попадания в собственность господину.

Как известно, основным источником рабства в первых древних монархиях (территории Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока), служили пленники, захваченные в результате военных действий или (позднее, и в значительно меньшей степени) пиратства. Такую же тенденцию подхватили впоследствии древние греки, а у греков, соответственно, ее переняли и древние римляне. Безусловно, она стала возможной прежде всего благодаря агрессивной внешней политике, в силу чего раб как правило ассоциировался с иностранным пленником, а впоследствии – и должником. Современные исследователи античности прямо указывают об этом: «...В понимании римлян раб ассоциировался с иностранцем. Так же как древние греки считали всех варваров низшей расой, у которых естественным состоянием было рабство, такие же взгляды разделяли и римляне. Например, Цицерон писал о распространенном мнении, согласно которому некоторые расы предназначены для рабства» (Nicolet, 1979: 208).

На раннем этапе развития Древнеримского государства, в рабство мог попасть и гражданин Рима – за долги, что прямо предусматривалось статьями законов двенадцати таблиц (V в. до н.э.): по истечении срока возвращения кредита, должник в течение двух месяцев содержался в оковах в доме кредитора, а его долг (вместе с должником) трижды мог быть выставлен на торги на рынок. Если никто не выкупал должника, он становился сервом (*servus* – римск. «раб»), которого кредитор мог продать уже по любой цене, но только за пределами Римского государства. Также должник мог продать в рабство и собственных детей в счет погашения долга. Однако вскоре, «долговое рабство» на законодательном уровне упразднили. В соответствии с законом Петелия (VI в. до н.э.), римлянин мог стать рабом только при совершении тяжкого преступления; должник же, по аналогии с состоянием банкротства в современном праве, отдавал все имеющееся имущество, но сохранял личную свободу.

Долговое рабство в Риме появилось вновь во II–I вв. до н.э. в связи с завоевательной политикой и высокими налогами для провинций; однако рабами вновь становились коренные жители присоединенной территории, но не граждане Рима.

В эпоху античности существовал и еще один источник рабства (помимо естественного прироста) – добровольные отношения свободной женщины и раба. При трехкратном невыполнении протеста/предупреждения господина раба, она становилась и его рабыней.

Нельзя не отметить еще одну немаловажную составляющую классического рабства Древнего мира – наличие не только частных, но и общественных рабов (*servi publici*). Принадлежать они могли как империи в целом, так и отдельным муниципиям (городу). Их задействовали в наиболее тяжелых и малопрестижных работах, таких как рытье и обслуживание канализаций, водопроводов, работа на рудниках, «вредное» и/или тяжелое производство в общественных мастерских; более «высокопоставленные» *servi publici* работали посыльными, писарями, кассирами и даже могли составлять свиту должностного лица, препровождая его к рабочему месту.

Сравнивая рабство и холопство, нельзя обойти вниманием краеугольный момент – отношение к ним других социальных групп.

Начиная еще с эпох древних монархий Северной Африки и Ближнего Востока, отношение к рабам, равно как их содержание, было крайне пренебрежительным. Подобную тенденцию унаследовали впоследствии Древняя Греция и Рим, периодически сменяя, однако, периоды ужасного отношения к рабам до «приемлемого», причем зачастую под влиянием философских течений и общественных гуманистических тенденций. Полный произвол господ и управляющих был общепринятым явлением. Если раб приносил какой-либо имущественный вред хозяину, то его умерщвляли без тени сомнения, зачастую еще и весьма варварским способом. Весьма действенно действовал принцип «круговой поруки»: если раб убивал хозяина, то уничтожались все рабы, с которыми убийца жил рядом и/или имел какую-либо связь.

Раб в Древнем мире всецело приравнивался к имуществу и с какого-либо правового статуса не имел: союз раба и рабыни не считался браком, их дети им не принадлежали и являлись собственностью господина, показания раба юридической силы не имели, равно как и возможностей для своей правовой защиты; за вред, причиненный рабом, ответственность нес господин.

Наивысшего «расцвета», если можно так выразиться, рабство в Риме достигло в период поздней республики (II–I вв. до н. э.) и начала империи (конец I в. до н.э. – середина I в. н.э.), что всецело связано с завоевательной политикой государства и пленением немалой части населения покоренных народов.

И, наконец, еще один ключевой момент – соотношение свободных и рабов. В Риме в период расцвета рабства (снова оговоримся, что речь идет лишь о территории Италии) такое соотношение (т.е. свободный/раб), по мнению П. Бранта, было примерно два к одному (Brunt, 1971: 121-123). Другие зарубежные историки античного рабства (М. Финли, Т. Фрэнк, А. Джонс, А. Гренье, Т. Моммзен, Ф. Миллер др.) оценивают это соотношение несколько ниже – в среднем 2–3 свободных гражданина на 1 раба (Grenier, 1937; Finley, 1980; Millar, 1967; Jones, 1956; Джонс, 1997; Моммзен, 2001). То есть, количество рабов в пропорции к свободным гражданам было хоть и не преобладающим (как весьма последовательно указывают советские историки, в частности, С.В. Юшков, М.Н. Покровский, П.И. Лященко и др. (История, 2000; История СССР, 1976), но весьма высоким – около 30 % населения. Безусловно, такое количество не могло не оказывать решающего воздействия на производство (с учетом того, что именно рабы были заняты на наиболее тяжелых работах).

Вместе с тем, на территории всей империи раннего периода проживало по данным Т.Моммзена около 50–70 млн населения (История Рима, 2001). И в этом сравнении по мнению П.Бранта, 2–3 млн (Brunt, 1971: 123) рабов Италии (подчеркиваем, что в провинциях их количество было ничтожно) составляют уже не более 30 %, а всего лишь 3–6 %. Разумеется, такое соотношение в масштабах всей Римской империи не могло сколько-либо значимо влиять на производство.

Попробуем сравнить классическое рабство античного периода с институтом холопства на Руси. Очень кратко и весьма однозначно Е.И. Колычева, указывая, что «...холопство на Руси как правовой институт не представляло собой нечто исключительное, неповторимое. Для него характерны те же важнейшие черты, что и для рабства в других странах, в том числе и для античного рабства». Подобную оценку холопства можно найти и в трудах других современных отечественных историков. Традицию оценивать Киевскую Русь как однозначно рабовладельческую положил, пожалуй, И.Я. Фроянов¹, – еще в работах советского периода. Юридически холопство как социальный институт было отменено лишь в начале XVIII века резолюцией Петра I от 23 января 1723 г.

Как и раб в государствах Древнего мира, холоп не являлся субъектом права: согласно Русской Правде «...Аже будут холопи татие, их же князь продажею не казнить, зане суть несвободни» (Русская Правда: 42), причем подобная позиция, выраженная разными фразами, характерна для всех трех редакций данного законопроекта. Аналогично античному рабству, убийство своего холопа никак не наказывалось: «А в холопе и робе виры нетуть; но оже будет без вины оубиен, то за холоп оурок платити, или за робу, а князю 12 гривен продаже» (Русская Правда: 84), т.е. штраф налагался лишь за убийство чужого холопа и приравнивался к умышленной порче имущества.

В целом, не будет преувеличением отождествить юридический статус античных рабов и челяди. Что касается холопов, юридически их статус идентичен, но по факту положение было несколько лучше. Как и античное право, закон защищал только интересы господина как собственника (в случае с Киевской Русью – всегда аристократа); взаимоотношения между господином и невольником не регламентировались вовсе. В итоге, за убийство собственного холопа господин не был ответственен ни перед кем, так как вред наносил

¹ И.Я. Фроянов является одним из наиболее авторитетных исследователей Древней Руси, имеет огромное количество фундаментальных трудов и статей, освещающих различные институты социальной зависимости у славян. Наиболее полный (и комплексный), на наш взгляд, труд по проблеме рабства на Руси (анализирующий в том числе и институт холопства раннефеодальной монархии) – «Рабство и данничество у восточных славян».

исключительно собственному имуществу. При убийстве же чужого холопа, штраф в пять гривен сохранялся - но только, при условии, если его вина отсутствовала. В случае же, если умышленные действия холопа спровоцировали его же смерть, какой либо штраф за его убийство не платился; более того, сам убийца мог обратиться с "иском" к хозяину виновного невольника. В случае же, если один невольник убивал другого, то ответственность нес господин убийцы: виновника либо выдавали хозяину убитого, либо оплачивали стоимость последнего. Размер штрафа за холопа сильно зависел от его "должности": если это был "простой" невольник, штраф налагался в размере 5 гривен, если же княжеский тиун или огнищанин – вплоть до 80. Сумма в восемьдесят гривен в Киевской Руси была огромной (по сути – величина поголовья скота двух среднестатистических деревень в 5–8 дворов) и если убийца не мог ее уплатить, то сам становился холопом. Получалось, что за убийство княжеского огнищанина (налогоборщика) каким-либо сельчанином, в холопство могла попасть вся его деревня. Подобной практики не знало античное рабство.

Есть один существенный отличительный момент античного рабство от холопства Киевской Руси, а именно – сферы использования невольничьей силы. И если челядь (имевшая статус "настоящих" рабов) безвозмездно выполняла наиболее трудоемкую работу (как земледельческую, так и ремесленную), то холопы заведовали хозяйством, даже его отдельными отраслями. Порой тиуны и ключники (холопы на службе у князя) были его самыми доверенными людьми, как раз в силу своего холопского статуса; от того, насколько качественно они управляли хозяйством, настолько благополучным было материальное положение господина. Подобная ситуация имела место не только на Руси, но и в Европе, где многие важные государственные должности "вырастали" из обязанностей невольников. Античное рабство знало писарей, педагогов, помощников господина и прочих, тоже доверенных, лиц; но высокопоставленных менеджеров – нет. Судя по работам исследователей европейского средневекового общества (Кенигсбергер, 1987; Гуревич, Харитонович, 2008; Гуревич, 2002: 39-55), такое состояние дел – это приобретение определенной исторической эпохи, а не отдельно взятой Киевской Руси.

В отличие от античного права, собственником холопа мог быть только аристократ – боярин или князь. В литературе не описывается случаев, чтобы холопами владел кто-либо из простолюдинов. Разумеется, в данном случае нельзя всецело ориентироваться на Русскую Правду, так как она имела сугубо казуистический характер, описывая сложившуюся традицию с многими переменными лишь конкретным прецедентом.

Соответственно анализу античного рабства, рассмотрим источники холопства на Руси. В целом, они были весьма схожи. Причем, в холопство, как и в Древнем мире, вполне можно было попасть и добровольно. Русская Правда называет несколько источников холопства, изложенных, соответственно в статьях 50, 52, 57, 93, 102, 103 и 104.

В догосударственный период основным источником рабов у славян был захват пленных, причем необязательно иностранных, но и из соседнего племени. Эти пленные (обозначались словом «челядь»: понятие трансформируется к середине XI и станет обозначать лично свободных, но закрепощенных крестьян; впоследствии и вовсе понятие будет ассоциироваться с прислугой-помощниками дворянина (помещика); от понятия «раб» в итоге не осталось и следа...) мало чем отличались от невольников времен классического рабства времен ранней Римской империи, имея весьма похожий социально-правовой статус. После XI века военнопленных стали называть холопами – так же, как и до Русской Правды называли несвободных людей из местного населения. Впрочем, сами славяне тоже были «добычей», особенно в начале 1-го тысячелетия нашей эры. Интересным нам представляется один чисто лингвистический момент. С видоизменением рабства в Риме во II–III вв. н.э. слово «servus» или «serf» перестало обозначать раба, и стало названием крепостного крестьянина, обладающего личной свободой. В же время «настоящих» рабов, т.е. несвободных в личном отношении стали называть «slave» или «sklav». Как известно, склавины были одним из славянских народов и подобное название рабов может вполне явственно указывать на этническое происхождение большинства из них. Да и германизированное произношение "славе" (английское произношение – "слэйв") также весьма созвучно с соответствующим этническим названием. Подобная похожесть произношения представлялась зарубежным публицистам XVIII–XIX вв. настолько очевидной, что они вполне серьезно говорили о взаимосвязи названия несвободной

категории населения с этносом. Даже писатель Ф.М. Достоевский не смог "пройти мимо" этой дискуссии... (Достоевский, 1990: 63, 382). Однако, в данном источнике "пополнения" невольников нет ничего сверхъестественного: он был основным во все времена вплоть до середины XIX века.

Говоря об источниках рабства на Киевской Руси в ее расцвет, следует отметить один из краеугольных моментов, отличающих институт холопства от института рабства античного периода – его карательный характер (в основном за совершение тяжких правонарушений, а также невыплату долга). То есть, помимо военной добычи, в категорию лично зависимых людей попадали как преступники, так и должники (тоже, в сущности, преступники, хотя невыполнение долговых обязательств обычно считают самостоятельным источником рабства). Причем, для усиления карательной функции закона было указано, что в холопство (в частности, к князю при совершении против него преступления его боярином) могли попасть и ближайшие родственники (семья) правонарушителя – жена и его дети.

Именно правонарушители к периоду упадка монархии (начало XII в.) постепенно становятся основным источником холопства, чего также не было, в частности, в Древнем Риме. Однако после развала Киевской Руси на первое место вновь "выходят" военнопленные, причем зачастую – за счет соседних княжеств. Наиболее ярким примером может служить сражение между Новгородом и Суздаlem в 1169 г., когда плененных суздальцев было столько, что новгородцы продавали их по цене в три раза меньшей, чем стоимость козы и в пять раз меньшей, чем стоимость свиньи (Фроянов, 1996).

Аналогично античному праву, одним из источников холопства была невыплата долга или невыполнения договора ("ряда"). Предусматривалось, что если рядович не исполнит договора, то становится либо должником (закупом), либо сразу холопом – на усмотрение боярина или князя. В отличие от современного гражданского права, договорные отношения не прекращались со смертью одного из субъектов обязательства: если рядович умирал/погибал, то выполнить условия должны были его родственники (в т.ч. дети, внуки и др.). И если детям/внукам боярина или князя "надоело" ждать исполнения обязательства, то они на вполне законных основаниях могли обратить детей/внуков рядовича в холопство.

Также и закуп (человек, взявший долг – "купу", причем не обязательно крестьянин: таким мог быть и купец, взявший в кредит сумму денег), если не смог отдать кредит вовремя, то «ждут ли ему, а своя им воля, продадут ли, а своя им воля» (Русская Правда: 50), то есть судьба его холопства по закону теперь всецело зависела от желания кредитора.

Еще один источник, точнее сказать – путь попадания в холопы, – рождение от несвободных родителей. В ст.93 Русской Правды дети от челяди/холопа приравнялись к приплоду скота и являлись естественным пополнением движимого имущества господина. Говоря о "несвободных родителях" имелся ввиду, прежде всего, отец: аналогично античному рабству, если свободная женщина вышла замуж за холопа, она также становилась холопкой ("роба", с древнеславянского – рабыня). Дети же свободного отца и невольницы-матери имели шанс "устроиться в жизни", но частично "несвободное" происхождение так или иначе откладывало отпечаток на их карьере. В этой связи нельзя не вспомнить наиболее известного полуба Киевской Руси – великого князя Владимира I Святославича "Красно Солнышко", причисленного впоследствии к лику святых и получившего к имени и отчеству приставку "Святой", одного из самых результативных правителей в истории России. Незаурядные умственные и волевые качества предопределили его блестящую карьеру, однако генетическое "пятно" так или иначе "преследовало" его. Наиболее известный случай описан практически в каждом учебнике по истории, где фигурирует фраза его возлюбленной, полоцкой княжны Рогнеды: "Не хочу за робичича,¹ хочу за Ярополка!", которую в итоге Владимир принудил к браку в крайне жесткой форме. Услышав от своих сватов такой ответ потенциальной невесты, он сильно разгневался и, пользуясь военным превосходством, захватил Полоцк, в котором княжил его "земляк" – варяжский конунг Рогволд, отец Рогнеды. Владимир изнасиловал Рогнеду на глазах ее родителей, а потом убил их на ее глазах. Супружеская жизнь новоиспеченной четы не задалась, и вскоре Владимир вместе с совместными детьми сослал ее прочь. Старший сын от этого брака – Ярослав,

¹ В переводе со старославянского - "сын рабыни"; Владимир был третьим сыном великого князя Святослава Игоревича и был рожден от его наложницы (рабыни) Малуши.

получивший впоследствии за свои деяния прозвище "Мудрый", будет княжить после Владимира и сделает Русь одним из наиболее развитых и сильных государств в Европе. Анализируемая нами Русская Правда также приписывается перу Ярослава. Поводом вышеописанной Владимиром расправы, безусловно, стала обида за произнесенные ею слова...

Русская Правда выделяет еще два источника холопства – продажа себя в такое положение "в присутствии свидетеля хотя бы за полгривны" или поступление в услужение тиуном или ключником.

Второй случай прямо предусматривал возможность изменения правового статуса холопа даже вразрез принятых правил: то есть, если отец семейства (причем тиуном вполне мог быть даже аристократ) поступал на службу князю, этот вовсе не означало, что его дети должны были служить тиунами этому же князю. Были известны и другие случаи. В законе прямо предусматривалась ситуация, что если бояр (дружинник) совершал против своего князя какое-либо преступление, – от тятбы (воровства) до убийства/покушения родственника князя/самого князя или измены (в том числе, на поле боя), – то его следовало казнить, а вся его семья поступала в холопство к великому князю. Как быть князю с такими "высокопоставленными" холопами? Заставлять их обрабатывать землю означало унижить в высшей степени: убийство господина из мщения за униженное состояние в такой ситуации становилось вполне реальным. Поэтому холопов-аристократов обычно назначали на управленческие должности, чаще всего – тиунами (менеджер средней руки, доверенное лицо князя и, по совместительству, налоговосборщик). Такого рода практика совершенно нехарактерна для рабства Древнего мира. Вместе с тем, жесткая сегрегация все же сохранялась: холопы-аристократы не участвовали в битвах и не сидели за одним столом на княжеских пирах вместе со свободными.

Первый же случай, – добровольная продажа себя (либо своей семьи или ее отдельных членов) в холопство, – "обратного хода" не имел, за исключением общего для всех холопов (и рабов Древнего мира) правила – добровольного дарования свободы господином. С другой стороны, такая "самопродажа" практиковалась, как правило, крестьянами или (реже) горожанами в случаях крайней нужды – чтобы защитить себя или членов своей семьи от голодной смерти. Русская Правда со свойственным ей прецедентным (казуистическим) изложением статей не раскрывает всецело сущности этого явления. Однако статья 105 дает повод полагать, что "обратный ход" из холопства, полученного в состоянии крайней нужды все же был, – если холоп отработал год "за полученную милость", то он подлежал освобождению (Русская Правда: 105).

Что касается количества холопов, – еще одного ключевого критерия, то оно, по оценке как советских, так и современных историков (Зимин, 1973; Юрганов, 1998: 216-239), колеблется в пределах 1–2 % от всего населения: то есть из 1–1,2 млн населения Киевской Руси в середине-конце XI века в холопстве находились приблизительно 15–20 тыс. человек. Следовательно, соотношение свободный/холоп было приблизительно 98–99 к 1–2. Подобное соотношение также ни в коей мере, на наш взгляд, не позволяет говорить о наличии рабства как формации; сколь-либо значительное влияние на производство они не оказывали.

В заключение нельзя не сказать несколько слов о деформации института холопства, который, как уже было указано выше, просуществовал вплоть до начала XVIII века. Деформация эта отчасти напоминает и те метаморфозы института рабовладения, которые произошли около тысячи лет назад на итальянской территории Римской империи.

Прежде всего, меняются источники холопства. Превалирующим становится "долговое" холопство, в то время как пленение уходит на второй план. В историю уходит и "челядь" – "настоящие" чернорабочие рабы, а само понятие мало-помалу начинает соотноситься с чернорабочей домашней прислугой аристократа (уборщики разного рода, посудомойки и пр.) – типичная холопская работа времен Киевской Руси.

Плененные холопы-невольники существовали вплоть до отмены самого института, но правовой статус их постепенно улучшался: так, согласно указу Ивана IV Грозного от 1556 г., дети пленника уже не считались холопами. Соборное Уложение 1649 г. еще более облегчило положение плененных невольников.

"Преступническое" холопство не фигурирует в ключевых кодексах Московского государства вовсе – Судебнике Ивана III Великого 1497 г., Ивана IV Грозного 1550 г. и Соборном Уложении Алексея I Михайловича Тишайшего 1649 г. За деяние, которое грозило холопской зависимостью, теперь назначались уголовные наказания. Это позволяет говорить о том, что "холопство из преступления" как социальный институт прекратило свое существование.

К XVII веку значительно видоизменилось и "долговое" холопство: если Судебник 1497 г. повторяет положения Русской Правды о несостоятельности, то Судебник 1550 г. ограничивает время зависимости от кредитора лишь временем "искупа" – погашения/отработки долга. Соборное Уложение же и вовсе четко определила "стоимость" годичной работы должника: холопский труд мужчины оценивался в 5 руб./год, женщины – 2,5 руб./год. В прямой зависимости от суммы долга был и срок нахождения в холопах.

Не видоизменилась только самопродажа в холопы – кодексы Московского государства XV–XVII веков разными словами повторяют смысл положений Русской Правды. Однако такие случаи становятся исключительной редкостью, – благодаря развитию гражданского права и, соответственно, более четкого регулирования института несостоятельности.

4. Выводы

Сопоставляя рабовладение периода Древнего мира (прежде всего – Римской империи как его "классического" вида) и холопство Киевской Руси нельзя не отметить их значительную схожесть. В частности, отсутствие какого-либо правового статуса у попавшего в невольническую зависимость человека, то есть приравненность к вещи/имуществу и невозможность иметь какие-либо права/обязательства. Похожи и источники такой зависимости: пленение, несостоятельность (то есть, неспособность рассчитаться по долговым обязательствам), тяжкое преступление, самопродажа (или продажа собственных детей для покрытия своих же долгов, весьма распространенная, в частности, в античной Греции).

Вместе с тем, имеются и кардинальные отличия холопства от рабовладения. На Руси основным источником холопства являлось преступление, то есть данный институт являлся прежде всего карательным, а не экономическим (производственным), как это было в Древнем мире. Как указывалось выше, основными производителями продукции являлись "люди" (свободные общинники); вклад же холопов в ВВП был минимален. Другим ключевым критерием является количество невольников: если, например, в Риме в период завоеваний, количество рабов приближалось к 30 % населения, то в Киевской Руси – не более 2 %. Также разительно отличалась и так называемая самопродажа (обычно – членов своей семьи): если в Древнем мире таким образом оплачивали долги, то на Руси – спасали домочадцев от голодной смерти. Такая практика в понимании господина, безусловно, де-факто значительно улучшала положение холопа в сравнении с древнеримским рабом, хотя де-юре их статусы были схожи. И, наконец, еще одно краеугольное отличие холопа от раба – это возможность занимать достаточно высокие управленческие должности (например, тиуна), которые зачастую были недостижимы даже для свободного человека.

Учитывая вышесказанное, полагаем, что Древнерусское государство, которое по традиции все еще именуется Киевской Русью, вряд ли справедливо называть рабовладельческой феодальной монархией, так как рабовладения в том виде, в каком его обычно понимают (имея ввиду его классический вариант) в ней не существовало. Безусловно, нельзя не упомянуть наличие у славян и "настоящих" рабов – челяди, но мы не оспариваем наличие рабства у славян в догосударственный период. С объединением же в единое государство, челядь как социальный институт уходит в прошлое, а к периоду Московского государства этот термин и вовсе кардинально меняет свое значение. Низшее место челяди в социальной иерархии займут холопы, которых рабами в полном смысле этого слова, на наш взгляд, можно назвать лишь с большой натяжкой (сравниваем, конечно же, с рабом периода Древнего мира). И уж насчет феодальной формации, в которой существовала Киевская Русь, у нас точно нет каких-либо сомнений.

Подытоживая вышесказанное, в данном случае уместно, на наш взгляд, провести аналогию с современностью. В Уголовном кодексе РФ есть статьи, предусматривающие ответственность за обращение лицом в рабство другого человека; отдельные прецеденты,

если судить по криминальным хроникам, действительно имеются, особенно на территории Кавказа. Подобные статьи (как и крайне редкие прецеденты) есть и в уголовном праве зарубежных стран, включая и весьма развитые государственные образования, такие как США или ЕС. Вместе с тем, однако, это вовсе не означает, что Российская Федерация, США или Европейский Союз являются рабовладельческими государствами.

5. Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «Малые народы в экстремальных условиях войны и мира (историко-сравнительное исследование)». Шифр: 100.01.

Литература

- Гуревич, 2002 - Гуревич А.Я. Средневековье как тип культуры // Антропология культуры. 2002. Вып. 1. С. 39-55.
- Гуревич, Харитонович, 2008 - Гуревич А.Я., Харитонович Д.Э. История средних веков. М., 2008.
- Джонс, 1997 - Джонс А. Гибель античного мира. Ростов н/Д, 1997.
- Достоевский, 1990 - Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М., 1990. Т. 23.
- Зимин, 1973 - Зимин А.А. Холопы на Руси. М., 1973.
- История, 2000 - История России / Отв. ред. А.Н. Сахаров. В 3-х томах. Т.1. С древнейших времен до конца XVII века. М., 2000.
- История СССР, 1976 - История СССР. Учебник для вузов. Л., 1976.
- Кенигсбергер, 1987 - Кенигсбергер Г. Средневековая Европа. М., 1987.
- Моммзен, 2001 - Моммзен Т. История Рима. Т.1. Кн.2. М., 2001.
- Русская Правда - Русская Правда (Пространная редакция, Троицкий список, 2-я пол. XIV в.), ст. 42, 84, 50, 105 // <http://historic.ru/books/item/fo0/so0/z0000083/st008.shtml>
- Фроянов, 1996 - Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб.: Издательство СПбГУ, 1996.
- Юрганов, 1998 - Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.
- Brunt, 1971 - Brunt P. Italian Manpower, 225 B.C.-A.D.14. Oxford, 1971.
- Finley, 1980 - Finley M. Ancient Slavery and Modern Ideology. New York, 1980.
- Grenier, 1937 - Grenier A. La Gaule Romaine. In: Economic Survey of Ancient Rome. Baltimore, 1937.
- Jones, 1956 - Jones A. Slavery in the Ancient World. Economic History Review. Baltimore, 2d ser., 1956.
- Millar, 1967 - Millar F. The Roman Empire and its Neighbours, London, 1967.
- Nicolet, 1979 - Nicolet C. Rome et la conquete du monde mediterraneen. T.1. Paris, 1979.

References

- Gurevich, 2002 - Gurevich A.Ya. Srednevekov'e kak tip kul'tury // Antropologiya kul'tury. 2002. Vyp. 1. S. 39-55.
- Gurevich, Kharitonovich, 2008 - Gurevich A.Ya., Kharitonovich D.E. Istoriya srednikh vekov. M., 2008.
- Dzhons, 1997 - Dzhons A. Gibel' antichnogo mira. Rostov n/D, 1997.
- Dostoevskii, 1990 - Dostoevskii F.M. Polnoe sobranie sochinenii: v 30-ti t. M., 1990. T. 23.
- Zimin, 1973 - Zimin A.A. Kholopy na Rusi. M., 1973.
- Istoriya, 2000 - Istoriya Rossii / Otiv. red. A.N. Sakharov. V 3-kh tomakh. T.1. S drevneishikh vremen do kontsa XVII veka. M., 2000.
- Istoriya SSSR, 1976 - Istoriya SSSR. Uchebnik dlya vuzov. L., 1976.
- Kenigsberger, 1987 - Kenigsberger G. Srednevekovaya Evropa. M., 1987.
- Mommzen, 2001 - Mommzen T. Istoriya Rima. T.1. Kn.2. M., 2001.
- Russkaya Pravda - Russkaya Pravda (Prostrannaya redaktsiya, Troitskii spisok, 2-ya pol. XIV v.), st. 42, 84, 50, 105 // <http://historic.ru/books/item/fo0/so0/z0000083/st008.shtml>
- Froyanov, 1996 - Froyanov I.Ya. Rabstvo i dannichestvo u vostochnykh slavyan. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 1996.

Yurganov, 1998 - *Yurganov A.L. Kategorii russkoi srednevekovoi kul'tury*. M., 1998.

Brunt, 1971 - *Brunt P. Italian Manpower, 225 B.C.-A.D.14*. Oxford, 1971.

Finley, 1980 - *Finley M. Ancient Slavery and Modern Ideology*. New York, 1980.

Grenier, 1937 - *Grenier A. La Gaule Romaine*. In: *Economic Survey of Ancient Rome*. Baltimore, 1937.

Jones, 1956 - *Jones A. Slavery in the Ancient World*. *Economic History Review*. Baltimore, 2d ser., 1956.

Millar, 1967 - *Millar F. The Roman Empire and its Neighbours*, London, 1967.

Nicolet, 1979 - *Nicolet S. Rome et la conquete du monde mediterraneen*. T.1. Paris, 1979.

УДК 93/94

Институт холопства Киевской Руси эпохи Ярослава Мудрого и классическое рабство античного периода: сравнительный анализ

Анвар Мирзахматович Мамадалиев ^{а, *}

^аМеждународный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу институтов классического рабства эпохи античности с институтом холопства в период расцвета раннефеодальной монархии Руси – во второй половине XI века. Данный период приходится на правление одного из самых результативных отечественных правителей – Ярослава I Владимировича Мудрого, а также его сыновей. В работе дается характеристика и сравнительный анализ классического рабства античного периода, рабства у древних славян и в ранний период Русского государства, института холопства, закрепленного в Русской Правде. В заключении автор приходит к выводу, что древнерусское государство, которое по традиции именовалось Киевской Русью, вряд ли справедливо называть рабовладельческой феодальной монархией, так как рабовладения в том виде, в каком его обычно понимают (имея ввиду его классический вариант) в ней не существовало.

Ключевые слова: рабство, рабы, холопство, холоп, сравнительная характеристика, Древняя Греция, Древний Рим, античность, Киевская Русь, Русская Правда, средневековье.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев)